

Д. А. Матанцев*

Возмещение вреда как санкция в семейном праве

Аннотация. Семейные конфликты ввиду лично-доверительной специфики семейных отношений редко разрешаются юридическими способами, для их решения используются морально-нравственные средства регулирования. Только крайние, общественно опасные формы конфликта приводят к участию государства в их разрешении. Потенциал частных правовых средств разрешения таких конфликтов реализуется не полностью. В статье анализируется возможность возмещения имущественного и компенсации морального вреда в семейных отношениях, отмечается недостаточная регламентация данных санкций в семейном законодательстве РФ. В работе обосновывается вывод о специфике деликтных обязательств, возникающих между членами семьи, которая обусловлена особым характером имущественных отношений (применительно к супругам) и высокой степенью фидуциарности семейных отношений. На основании изучения семейного законодательства ряда зарубежных стран (Германии, Беларуси, Украины, Эстонии) делается вывод о необходимости законодательного закрепления в СК РФ возмещения имущественного и компенсации морального вреда в качестве общего способа защиты семейных прав.

Ключевые слова: имущественные санкции, недействительность брака, деликтные обязательства, возмещение убытков, упущенная выгода, моральный вред, нравственные страдания, алиментные обязательства, компенсационная функция ответственности, воспитательная функция, способы защиты права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.082-086

Семейные отношения традиционно рассматриваются как особые социальные отношения, построенные на лично-доверительной связи между их субъектами¹. Ядро семейных правоотношений составляют их духовность, нравственные начала человеческого поведения². Социальные конфликты, возникающие между членами семьи, редко разрешаются юридическими способами, для их решения используются морально-нравственные средства регулирования. Только особые общественно опасные, противоправные формы такого конфликта приводят к участию

государства в их разрешении. Потенциал частных правовых средств разрешения семейных конфликтов, к которым можно отнести возмещение материального (имущественного) и компенсацию морального вреда, используется не в полной мере. Проблеме возмещения вреда в семейном праве уделяется существенно меньше внимания по сравнению с исследованием норм гражданского законодательства о деликтных обязательствах.

Отчасти такое положение дел может объясняться недостаточным вниманием законодателя к данному вопросу. Семейный кодекс РФ³

¹ Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 45.

² Кузнецова И. М. Семейное право: учебник. М., 1999. С. 4.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

© Матанцев Д. А., 2017

* Матанцев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского государственного социального университета
dimokratm@mail.ru

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1

в ст. 8 не устанавливает перечня способов защиты семейных прав, отсылая для их определения к положениям самого Кодекса и иных законов. В СК РФ возможность возмещения материального и морального вреда упоминается лишь в п. 4 ст. 30, согласно которой добросовестному супругу при признании брака недействительным предоставляется право на возмещение материального и морального вреда. Необходимо отметить, что в указанной норме, в отличие от гражданского законодательства (ст. 151, § 4 гл. 59 ГК РФ⁴), употребляется слово «возмещение», а не «компенсация» применительно к моральному вреду. В цивилистической литературе уже длительное время обсуждается вопрос о соотношении понятий возмещения и компенсации морального вреда. Более предпочтительным представляется употребление категории «компенсация», поскольку нравственные и физические страдания, в которых выражается моральный вред, возместить (путем возврата все в исходное состояние) невозможно. Можно лишь их компенсировать, предоставив потерпевшему соответствующий денежный эквивалент.

Возможность возмещения убытков, причиненных просрочкой исполнения алиментных обязательств, предусмотрена п. 2 ст. 115 СК РФ.

Помимо возмещения вреда СК РФ использует и иные имущественные санкции за ненадлежащее поведение субъектов семейного права. Так, в соответствии с п. 2 ст. 39 СК РФ суд при разделе имущества может отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе в тех случаях, когда другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи. Однако данная норма не может рассматриваться в качестве универсального средства защиты имущественных прав супругов. Данная норма рассчитана на случаи раздела имущества, при этом если в результате виновных действий одного из супругов общее имущество утрачено, эту норму применить невозможно. Малоэффективна анализируемая норма и в тех случаях, когда супруги не делят имущество либо когда раздел имущества не

способен компенсировать потери другого супруга ввиду их превышения над стоимостью общего имущества.

В этой связи в соответствии со ст. 4 СК РФ к таким отношениям должны применяться нормы ГК РФ (ст. 15, § 1 гл. 59). При применении положений гражданского законодательства необходимо учитывать специфику семейных отношений.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ убытки включают в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. В литературе высказывалось мнение, что понятие «упущенная выгода» неприменимо к семейным отношениям ввиду лично-доверительного характера, не предполагающего использование полученных средств для извлечения дохода⁵. Если применительно к алиментным обязательствам с данным выводом можно согласиться, то в отношениях между супругами возможность возникновения упущенной выгоды исключать нельзя. Вполне вероятно, что в результате виновных действий одного из супругов, связанных с распоряжением общим или личным имуществом другого супруга, у последнего может возникнуть риск неполучения доходов в будущем. Однако при определении размера реального ущерба и упущенной выгоды, порядка их взыскания в супружеских деликтных обязательствах необходимо учитывать такие важные факторы, как режим совместной собственности супругов, нахождение на попечении делинквента несовершеннолетних детей и иных нетрудоспособных членов семьи.

Говоря о моральном вреде, необходимо учитывать, что его причинение в семейном праве возможно едва ли не чаще, чем в гражданских отношениях. При этом, учитывая особый фидуциарный характер семейных отношений, можно говорить о том, что нарушение прав одного члена семьи другим членом семьи способно привести к гораздо более тяжелым нравственным страданиям по сравнению с причинением такого вреда в гражданском праве. Из этого можно было бы сделать вывод о том, что моральный вред, причиняемый в рамках семейных отношений, должен компенсироваться в большем размере.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ГК РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ *Каймакова Е. В.* Защита семейных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. С. 10—11.

Однако здесь необходимо учитывать как обозначенные выше обстоятельства, имеющие значение при возмещении имущественного вреда, так и то, что компенсация морального вреда в семейном праве имеет иное функциональное назначение, чем аналогичная мера гражданско-правовой ответственности. Если для гражданско-правовой ответственности характерна компенсационная функция, то при присуждении компенсации морального вреда в семейном праве большее значение имеет воспитательный эффект этой меры. Как отмечает А. В. Даниленко, «это мера публичного осуждения, стигматизация причинителя вреда и признание модели его поведения в качестве недопустимой, упречной и предосудительной с точки зрения норм общественной морали и нравственности, облеченных в форму правового запрета»⁶.

Как мера воспитательного воздействия компенсация морального вреда может применяться в случае неправомерного лишения одного из родителей, иных родственников права на общение с ребенком.

Дискуссионным является вопрос о возможности компенсации морального вреда при неисполнении алиментной обязанности. Статья 151 ГК РФ допускает возможность компенсации при нарушении имущественных прав в случаях, предусмотренных законом. Статья 115 СК РФ такой возможности не предусматривает, указывая лишь на возможность возмещения убытков сверх неустойки. С. Н. Тагаева полагает, что, поскольку невыплата алиментов лишает их получателя средств к существованию, что может негативно сказаться на здоровье, вызвать болезни и нравственные страдания, должна предусматриваться возможность их компенсации⁷. Иного мнения придерживается Е. А. Усачева, отмечая, что моральный вред должен выразиться в определенной

психической реакции потерпевшего лица на поведение причинителя вреда. При взыскании алиментов невозможно разграничить моральный вред, причиненный получателю алиментов и его представителю⁸. Следует добавить и то, что исполнение алиментных обязательств вряд ли может стимулироваться компенсацией морального вреда, поэтому воспитательный эффект данной санкции в алиментных отношениях сомнителен.

Как мы уже отмечали, Следственный комитет Российской Федерации весьма скудно регулирует вопросы возмещения вреда. Интерес представляет опыт других стран, регламентирующих применение данной санкции в семейном законодательстве. Наибольшие возможности возмещения вреда предусматривает Семейный кодекс Украины⁹. Согласно пункту 2 статьи 18 возмещение имущественного и морального вреда рассматривается в качестве основного способа защиты семейных прав. Статьи 149, 150 (ч. 3) предусматривают возможность возмещения морального вреда в случае лишения женщины и мужчины репродуктивной функции. Часть 3 статьи 31 предусматривает возможность возмещения затрат, понесенных в связи с приготовлением к свадьбе, в случае отказа другой стороны от брака. Статьи 157, 158 СК Украины устанавливают обязанность родителя, с которым проживает ребенок, возместить материальный и моральный вред, вызванный неисполнением договора об осуществлении родительских прав, решения органа опеки и попечительства.

Германское гражданское уложение¹⁰ в § 1298, 1299, 1300 закрепляет возможность возмещения материального и морального вреда при расторжении обручения. В соответствии с § 1435 супруг, управляющий общим имуществом, в случае уменьшения этого имущества обязан предоставить взамен утраченного имущества другое

⁶ Даниленков А. В. Компенсация морального вреда в семейных отношениях // Закон. 2015. № 7. С. 155.

⁷ Тагаева С. Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 1. С. 162.

⁸ Усачева Е. А. Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 115—116.

⁹ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 21. Ст. 135.

¹⁰ Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 г. М. : Волтерс Клувер, 2004.

имущество, если он виновен в уменьшении или совершил сделку по его отчуждению без согласия другого супруга.

Часть 3 ст. 133 Закона о семье Эстонии¹¹ предусматривает солидарную ответственность родителей за вред, причиненный ими ребенку.

Интерес представляет Кодекс Республики Беларусь о браке и семье¹², который в ст. 93 устанавливает обязанность родителей, лишенных родительских прав, родителей, у которых отобраны дети, родителей, которые находятся в розыске, в местах лишения свободы, возмещать государству расходы на содержание детей за весь период нахождения детей на государственном обеспечении в соответствующих учреждениях.

Ряд указанных нормативных положений может быть учтен при совершении семейного законодательства РФ.

Завершая анализ правового регулирования возмещения имущественного и компенсации неимущественного вреда в семейном праве, необходимо отметить важность закрепления такой правовой санкции в качестве общего способа защиты семейных прав в Следственном комитете Российской Федерации. Хотя нормы гражданского законодательства о возмещении вреда в целом применимы к семейным отношениям, закрепление соответствующих мер в семейном законодательстве будет выполнять большую информационно-ориентирующую роль для субъектов семейного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. — М. : Юрид. лит., 1972. — 336 с.
2. Даниленков А. В. Компенсация морального вреда в семейных отношениях // Закон. — 2015. — № 7. — С. 152—157.
3. Каймакова Е. В. Защита семейных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Курск, 2011. — 26 с.
4. Кузнецова И. М. Семейное право : учебник. — М. : Юристъ, 1999. — 118 с.
5. Тагаева С. Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского университета. — 2012. — Вып. 1. — С. 157—164.
6. Усачева Е. А. Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — С. 112—117.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

COMPENSATION FOR INJURY AS A SANCTION IN FAMILY LAW

MATANITSEV Dmitriy Aleksandrovich — PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian State Social University
dimokratm@mail.ru
129226, Russia, Moscow, ul. Vilgelma Pika, d. 4, str. 1

Review. Family conflicts are seldom resolved by legal means due to the personal and trust nature of family relations, and the moral and ethical means are used to regulate them. Only extreme, socially dangerous forms of conflict lead to the participation of the state in their resolution. The potential of the private law means of resolving such conflicts is not implemented to full extent. The article examines the possibility of recovering proprietary damage and compensating moral damage in family relations; it is noted that the RF FC lacks proper and sufficient regulation of these sanctions in the RF Family Law. The paper justifies the conclusion according to which tort obligations between the members of the family have a specific nature that is predetermined by a specific nature of

¹¹ Закон о семье Эстонии от 18 ноября 2009 г. // RT I 2009. 60. 395.

¹² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 1999. № 23. Ст. 419.

proprietary relations (between spouses) and a high level of fiduciarity of family relations. Having examined Family Law in a number of foreign countries (Estonia, Germany, Belarus, Ukraine), the author concludes that it is necessary to pass a law to entrench in the RF FC the opportunity of compensation for proprietary damage and compensation for moral damage as a general method of protecting family rights.

Keywords: *proprietary sanctions, invalidity of marriage, tort obligations, recovery of damages, loss of profits, moral damage, moral suffering, child support obligations, compensatory function of responsibility, educational function, means of protection of rights.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vorozhejkin E. M. Semejnye pravootnoshenija v SSSR. — M.: Juridicheskaja literatura, 1972. — 336 s.
2. Danilenkov A. V. Kompensacija moral'nogo vreda v semejnyh otnoshenijah // Zakon. — 2015. — № 7. — S. 152—157.
3. Kajmakova E.V. Zashhita semejnyh prav: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Kursk, 2011. — 26 s.
4. Kuznecova I.M. Semejnoe pravo: uchebnik. — M.: Jurist#, 1999. — 118 s.
5. Tagaeva S.N. K probleme kompensacii moral'nogo vreda v semejnom prave // Vestnik Permskogo universiteta. — 2012. Vyp. 1. — S. 157-164.
6. Usacheva E. A. Otvetstvennost' platel'shhika alimentov za nenadlezhashhee ispolnenie alimentnogo soglashenija: problemy teorii i praktiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2015. — № 9. — S. 112—117.